

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.А. ШОЛОХОВА

АНТИЧНАЯ ЭСТЕТИКА

Хрестоматия

Москва
Редакционно-издательский центр
2010

ББК 87.8

А 72

Античная эстетика: Хрестоматия: Учебное пособие. /
Сост. Б.А. Горбунов. Изд. 2-е. М., РИЦ МГГУ им. М.А. Шоло-
хова, 2010. – 109 с.

Настоящая работа является первой частью учебного посо-
бия – хрестоматии по истории эстетической мысли начиная с ан-
тичности и кончая серединой XVIII в.

Последовательное ознакомление со становлением фило-
софской и эстетической мысли Древней Греции основывается на
материалах первоисточников и комментариях к ним.

Пособие рассчитано на студентов гуманитарных и педа-
гогических факультетов университета, а также на всех, кого ин-
тересуют актуальные вопросы эстетической науки.

Составитель: Горбунов Б.А., доц.

Отв. редактор: Мйронов А.В., проф.

ISBN 5-8288-1115-0

© Горбунов Б.А., 2010.

© Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова, 2010.

ВВЕДЕНИЕ

Пособие имеет целью помочь читателю познакомиться с некоторыми выдающимися памятниками эстетической мысли Древней Греции в соответствии с университетской программой «Введение в историю и теорию эстетики», показать становление и развитие основных эстетических проблем в их неразрывной связи с художественной практикой своего времени.

Знакомство с оригинальными текстами дает возможность понять историю эстетической мысли как процесс, в ходе которого пробуются и отбираются те или иные подходы, принципы, идеи и категории.

Структура пособия-хрестоматии включает в себя краткий обзор предыстории античной эстетической мысли периода архаики (VI – начало V в. до н.э.) и возникновения первых эстетических теорий классического периода (конец V и IV в. до н.э.).

Основная часть пособия – извлечения из текстов различных авторов и комментарии к ним.

Материалы хрестоматии по античной эстетике помогут студентам при подготовке к практическим занятиям, научно-практическим конференциям, курсовым и дипломным работам по специальности, написанию докладов и научных рефератов.

При составлении пособия использованы материалы и тексты, опубликованные в отечественной литературе в разные годы:

Античные мыслители об искусстве. М., 1938.

Аристотель и античная литература. М., 1978.

Борев Ю.Б. Категории эстетики. М., 1959.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. М., 1999.

Лекции по истории эстетики. Кн. I. Л., 1973.

Лосев А.Ф. История античной эстетики (софисты, Сократ, Платон). М., 1969.

Овсянников М.Ф. История эстетической мысли. М., 1984.

Татаркевич В. Античная эстетика. М., 1977 и др.

ФИЛОСОФСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ АНТИЧНОСТИ (ОТ АРХАИКИ ДО ВЫСОКОЙ КЛАССИКИ)

Античная эстетическая мысль достигла высшего расцвета в классический период (с VII до III вв. до н.э.). Произведения греческого искусства и неразрывно связанные с ним философские и эстетические искания и сегодня вызывают у нас живой интерес и доставляют художественное наслаждение.

Рассматривается становление и формирование основных категорий эстетики и прежде всего категории «прекрасное».

Прекрасное во всех его проявлениях становится основным предметом эстетических интуиций античности. Процесс становления эстетического сознания происходит в рамках различных философских систем, но воплощается не только в эстетических теориях, а и в различных сферах художественной культуры. Известно, что в античной культуре теоретическое знание было синкретичным, именуясь довольно точно «философией», т.е. любовью к мудрости. В этой единой и нерасчленённой ещё науке мы встречаемся с первыми попытками анализа не только философских, но и эстетических проблем. Эти проблемы ещё не были отделены от вопросов общефилософского характера, поэтому учение пифагорейцев, например, можно рассматривать одновременно и как философское, и как эстетическое. В то же время возникающие эстетические проблемы ещё не были связаны друг с другом и потому не образовывали какого-либо раздела философской мысли. В это время ещё не существует ни самого понятия «эстетика», ни эстетики как науки – подобно физике, политике, этике.

В поисках начала эстетического знания мы обращаемся к мифу потому что в нём бессознательно-художественным образом отражалась и осмысливалась вся действительность. Эстетический характер мифологии проявляется в своеобразном осмыслении вопроса о происхождении красоты, искусства, его видов, родов и жанров.

Так, миф об Аполлоне Мусагете рассказывает о разных сторонах творческой активности человека, повествуя вначале об

одной единственной Музе, олицетворявшей ремесло, художественное творчество и познавательную деятельность. Это свидетельствует о том, что на раннем этапе Древние вообще слабо расчленяли искусство и ремесло, а также искусство и умственную деятельность, науку или как говорили греки мудрость. Вскоре число Муз увеличилось, их стало три, а затем девять. Первоначально нерасчленённое представление о человеческой деятельности уступает место любопытной специализации, в которой каждая Муза играет свою роль. Клио – богиня истории, Мельпомена – трагедии, Талия – комедии, Евтерпа – лирической поэзии, Каллиопа – эпоса, Эрато – любовной поэзии, Терпсихора – танцев, Уrania – богиня астрономии, Полигимния – гимнов. Музы знали всё, господствовали над силами природы и людьми.

В деятельности Муз было нечто общее – каждая приносила в мир гармонию, согласованность. Аполлон – руководитель хора Муз – был наречён Мусagetом за «гармонизацию» мира, уничтожение зла и раздора. Мудрый Аполлон – бог света, пасёт стада, укрощает гордыню, но главная его функция – прорицать волю Зевса.

Мифы – истина о мире, которую Музы передают людям и прежде всего поэтам. Свободно развивая, обновляя и интерпретируя миф поэт, как и Аполлон с его Музами, постигает действительность. Ищет смысл человеческой жизни, пытается упорядочить прошлое и будущее, подсказать выбор верного решения. В мифе поэзия и мировоззрение, художественное и научное представление ещё слиты воедино. Постепенно они разъединяются. Миф становится всё более и более лишь формой, которая интерпретируется философами как аллегорическое выражение закономерностей бытия, а поэтами, трагиками и художниками – как собрание сюжетов для выражения вполне реальных проблем современности. Это и был момент перехода от мифологического к научному осознанию эстетических интуиций.

Таким образом, античная эстетика имеет в мифологии свою почву. Раньше философов по этим вопросам высказывались поэты. Искусство формировало эстетическое сознание своими средствами. Это искусство объединяло воедино танец, музыку, пение и было связано с культом и обрядами, особенно с мисте-

риями в честь Диониса. Оно служило для смягчения и успокоения чувств, для очищения души.

Греки начали только с двух искусств. Одно из них экспрессивное, куда входили поэзия, музыка и танец. Другое – конструктивное, включающее архитектуру, скульптуру, живопись.

Основой конструктивного искусства была архитектура, с которой в процессе строительства храма соединялись скульптура и живопись. Основой экспрессивного искусства был танец. Вместе с музыкой и поэзией танец объединялся в единое целое, представляя единое искусство, «триединую хорею». Слово «хорея» первоначально означало коллективный танец, прежде чем стало означать коллективное пение.

Танец был наиболее сильнодействующим искусством, и если переживания первоначально были уделом только актёров – танцоров и певцов, то на высшем уровне культурного развития удовольствие, переживание и облегчение испытывали также и зрители, сопереживающие и тем самым соучаствующие в действии, а не просто созерцающие его. Ранняя «хорея» греков носила экспрессивный характер. Она скорее выражала чувства, а не формировала вещи, она была действием, а не созерцанием.

Раннее экспрессивное искусство было подражанием. На ранней стадии развития греческой культуры термин «мимесис» как подражание означал нечто иное: выражение чувств, проявление своих переживаний в движениях, подражание актёра, а не копировщика. Этот термин ещё не встречается у Гомера и Гесиода. В Дельфийских гимнах и у Пиндара слово «мимесис» означало танец. Позже термин «мимесис» стал означать искусство актёра, ещё позже был применён к музыке и в конце концов к поэзии и изобразительному искусству.

Итак, танцы были главным искусством греков. Только со временем из искусства движения, жеста, экспрессии, из «триединой хорей» возникли самостоятельная музыка и самостоятельная поэзия. На основе экспрессивного искусства создавалась его первоначальная теория. Так, благодаря своей экспрессивности хорея стала основой для создания первой теории происхождения искусства, согласно которой искусство понималось как естественное самовыражение человека, необходимое ему проявление его природы.

В те времена, когда греки стали размышлять о красоте в искусстве, они уже имели разнообразную поэзию. Наряду с поэзией Гомера у них была эпическая поэма Гесиода, прославляющая не воинские подвиги, а достоинства труда. У них была лирика Архилоха и Анакреона, Сапфо и Пиндара. Поэзия греков была публичной, коллективной, государственной. Культовая поэзия по торжественным случаям предназначалась для декламации, а не для индивидуального чтения. Даже эротическая лирика предназначалась не для личного потребления, но для застольных публичных исполнений. Песни Анакреона пели при дворах царей, песни Сапфо – во время застольных пиршеств. Поэзия коллективная и обрядовая выражала скорее общественные чувства и мысли, чем чувства индивидуальные. Обрядовость, публичный характер, связь с общественными проблемами – всё это придавало поэзии особый резонанс в стране. Древние греки видели в поэзии, музыке, танце первоначальную, естественную форму, в которой люди выражали свои чувства. Но время когда поэзия, музыка и танец были «повседневной формой выражения» уже закончилось. С зарождением теории поэзии, музыки, танца появилась античная эстетика. Понятия, употреблявшиеся в обиходе, уже были частично выработаны раньше, чем начали думать и говорить о создаваемом творцами искусстве философы. Философы восприняли и развили, преобразовали эти понятия. Таким образом, обиходные эстетические понятия греков явились одним из источников научной эстетики прежде чем стали её отражением, и эти понятия значительно отличаются от тех, которыми мы пользуемся сегодня. Так, понятие «красота» у древних греков имело другой смысл, нежели тот, в каком мы понимаем его теперь. Оно означало всё то, что нравится, привлекает, вызывает наслаждение. Самым прекрасным является то, что наиболее справедливо. Из этого широкого и общего понимания красоты со временем возникло более узкое, более определённое понятие эстетической красоты. На понятиях гармонии, симметрии, соразмерности, ритма уже лежит печать философии и прежде всего философии пифагорейцев.

С понятием искусства происходило то же, что и с понятием красоты: вначале оно было более широким и только впоследствии преобразовалось в более узкое, собственно эстетическое понятие.

Наиболее существенную часть классической эстетики составляет эстетика философов. Охватывая по меньшей мере четыре поколения: в одном – дорическую эстетику пифагорейцев, во втором – ионическую эстетику Демокрита и аттическую эстетику софистов и Сократа, в третьем – эстетику Платона, наконец, в четвертом – эстетику Аристотеля.

Конкретно-образное мышление, способность скорее представлять действительность, чем пояснять, сменяется установкой на объяснение, идет поиск сущности бытия. Отпадает антропоморфность мифологического мышления. Силы природы и общества ранее олицетворявшиеся в человеческих образах богов-олимпийцев, начинают воплощаться в более абстрактных и всеобщих понятиях. Так, в философии пифагорейцев универсум, космос, бытие воспринимаются как нечто единое, но общий закон мира они ищут не в схеме, первообразе жизни олимпийских богов, а в едином и всё регулирующем принципе.

Вечной и вневременной сущностью, которая организует действительность, в философии пифагорейцев оказалось число.

Особенность учения пифагорейцев заключалась в эстетическом характере всего их философского построения, с их представлением о гармонии – мирозозидающей сущности числа. Мировой строй и всё, что существует, образовано единством предельного и беспредельного. Упорядоченность вселенной, граница безграничного, членение бесконечного – всё это созидаящая сила гармонии. Пифагорейцы уподобили все вещи числам: «...и всю вселенную признали гармонией и числом». Число стало сущностью мира.

Новая числовая конструкция бытия мыслилась пифагорейцами как конкретный музыкально-числовой космос, «строй мира». В платоновском «Тимее» можно прочесть об этом математическом музыкально-астрономическом построении. Музыка, математика, гармония объединились, и составили единую эстетическую сущность космоса, конкретной вещи, единичной души. Мир предстал в виде художественного произведения – чувственного космоса с гармонией сфер и с пропорциональным распределением в нём физико-геометрических и музыкально-арифметических отношений. Мысль о том, что в основе строения мира лежат математические отношения, имела основополагающее значение

для эстетики пифагорейцев. Они не занимались эстетикой как особой наукой. Они видели в гармонии свойство космоса и поэтому рассматривали её в рамках космологии.

Термином «красота» они не пользовались, но употребляли термин «гармония», означавший то же самое, что ансамбль, соединение; гармония подразумевала соразмерность, единство составных частей. Они считали гармонию, порядок, симметрию не только ценными, прекрасными, полезными, но и объективными свойствами вещей. Загадочное явление гармонии объясняли пропорцией, мерой, числом.

Красота была для древних греков свойством видимого мира. На их теорию прекрасного оказало наибольшее влияние музыка, породившая убеждение, что красота – это дело пропорции, меры, числа.

Поскольку вселенная устроена гармонично, пифагорейцы называли её космосом, или порядком. Тем самым в космологию, даже в само её название, они ввели эстетический момент.

Предположив, что всякое закономерное движение рождает гармоничный звук, они считали, что звучит вся вселенная, рождая музыку сфер, симфонию, которую мы можем не слышать только потому, что она звучит постоянно.

Если музыка построена на пропорции, она способна также воздействовать и на душу, ведь все законы космоса присущи и человеку как микрокосму. Человек может не услышать музыку космоса, если он задавлен нуждой, горем, физическими страданиями.

Звуки музыки находят в душе отклик, она созвучна им: происходит то, что случается с двумя стоящими рядом лирами, – если ударить по одной, другая тоже откликнется. Хорошая музыка может улучшить, а плохая – испортить душу. Такое действие греки называли психагией, или управлением душами. Можно вводить душу в хороший либо в дурной этос.

На таком фоне сложилось учение об этосе музыки, или о психагическом и воспитательном воздействии. Пифагорейцы во имя этого учения стремились отличать хорошую музыку от дурной, не допускать произвола и связанного с ним риска, оказывая таким образом влияние на судьбы музыки.

Тезис о могуществе музыки имел своим источником также орфические верования. Орфики считали, что душа заключена

в плен тела за свои грехи, что она будет освобождена, как только очистится от этих грехов, и что такое очищение и освобождение – важнейшая цель человеческой жизни. Реализации такой цели служили, в частности, мистерии орфиков, включавшие танец и музыку. Пифагорейцы использовали медицину для очищения тел, а музыку для очищения душ. Душа под влиянием музыки освобождается и покидает на какой-то момент тело. Душа в силу самой своей природы высказывается с помощью музыки, музыка является естественным её выражением. Ритмы являются «портретами» психики, «знаками» или выражениями характера.

Учение о гармонии подхватил Гераклит Эфесский (V в. до н.э.). Этот философ, видевший в мире прежде всего многообразие, изменчивость, противоречия, отмечал в нём также и единство и гармонию. Гармония, рождающаяся из противоположностей, является собой своеобразный гераклитовский мотив в эстетике.

Греческие понятия гармонии и её противоположности – дисгармонии – опирались на более общие понятия порядка и хаоса. Разумным, хорошим, прекрасным являлось для древних греков только то, что упорядочено, правильно, ограничено. То, что неправильно, не ограничено, греки рассматривали как хаос, непостижимое, неразумное; подобное не могло быть ни хорошим, ни прекрасным.

Среди всех ионических философов Демокрит был наиболее решительным материалистом. Теория поэзии и искусства была одной из поднятых им научных проблем. Позднейшие греческие учёные видели в Демокрите основоположника эстетики.

Говоря о подражании природе средствами искусства, Демокрит использует при этом слово «мимесис», но не в том значении, какое это слово имело в хоре: не в смысле актёрского подражания чувствам, а в смысле следования образцам природы, способам её действия.

Поддерживая обиходную мысль греков, Демокрит обращал внимание на другую сторону связи искусства и красоты с природой. Способность некоторых людей разбираться в красоте и заботиться о ней он считал даром природы. Говоря о воздействии искусства, он утверждал, что созерцание прекрасных произведений порождает великие радости.